

издержекъ. — Но трудно было возбудить усилленный, по сему предмету, духъ моихъ соотечественниковъ! — Многія, впрочемъ почетныя лица, оставляли мои письма безъ всякаго отвѣта, конечно по тому что не видѣли въ нихъ для себя никакой ощутительной прибыли и пользы.

По сему то и не удалось мнѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ достать ни одной грамоты. Первый, понявшій требованія Европейскаго гуманизма, былъ Болгарскаго Рыльскаго монастыря Іеромонахъ, отецъ Неофитъ, извѣстный своими трудами въ пользу Болгарскаго образованія. Онъ первый оказалъ мнѣ свое содѣйствіе. Въ этомъ монастырѣ хранилась данная ему грамота послѣдняго самодержца Болгарскаго и Греческаго, Царя Іоанна Шишмана. Отецъ Неофитъ убѣдилъ монастырскихъ старостъ позволить ему снять съ оной снимокъ; но свѣтскіе монастырскіе наставники, жители города Филиппополя, тому воспротивились. Стоило многихъ хлопотъ и трудовъ, чтобы склонить ихъ согласиться на переписку.

Наконецъ, еще до смерти Венелина, я получилъ снимокъ грамоты и послалъ ему вѣрную копію.

Другой случай, гораздо болѣе благонадежный и удобный, представился мнѣ въ